

**Министерство сельского хозяйства и продовольствия
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**Опыт работы
в молочном животноводстве
известного американского ветеринара
из штата Висконсин**

***Как сделать хоккеистов
беременными?
Интервью с Гордоном Джонсом***

Источник: ИА Dairynews.ru 17.02.2012г.

Казань, апрель 2012г.

В конце января 2012 года Липецкую область по приглашению Агрофирмы "ТРИО" посетил известный американский ветеринар из штата Висконсин Гордон Джонс. По просьбе руководства АФ ТРИО он провел семинар в Учебном центре практического животноводства «Школа действия», в котором приняли участие не только сотрудники "ТРИО", но и представители других животноводческих комплексов ЦФО. Корреспонденту ИА DairyNews удалось поприсутствовать на мероприятии и взять у Гордона Джонса интервью.

Гордон! Для чего Вы приехали в Россию?

Евгения и Геннадий (Евгения и Геннадий Уваркины, владельцы АФ ТРИО – ред.) и их команда посетили ранее меня на моей ферме в Висконсине (США). Они были очень впечатлены моей фермой и тем, что у нас происходит. Впечатлены тем, что в моем стаде очень маленький процент больных коров, очень хороший показатель по надоям. Они заинтересовались тем, как хорошо все организовано и легко понимаемо. Евгения пригласила меня на свою ферму, чтобы я поделился своим опытом с ее командой.

Сильно ли отличается ферма Евгении Уваркиной от той, что вы владеете в Висконсине?

Эта ферма не особо отличается от американской. Здесь очень хорошая вентиляция, хорошее кормление. Но любая ферма может быть еще лучше! Можно, например, улучшить комфорт животных. Что мы в первую очередь можем сделать на этой ферме, так это поменять поведение коров.

Вы значительное внимание уделяете кормлению. И ваш подход к кормлению отличается от традиционного.

Сейчас я расскажу вам секрет, как быть специалистом по питанию. Секрет заключается в том, что делать надо ХОРОШИЕ рационы, а не замечательные рационы. Затем нужна хорошая вентиляция, комфорт, и рацион станет замечательным.

Я сотрудничаю с Алексом Баком – специалистом по питанию из Испании, он провел около 2 месяцев у меня на ферме прошлым летом. И я Алексу рассказал некоторые секреты питания, после чего он решил сделать эксперимент. На 47 фермах, с которыми он работает и где

генетика почти одинаковая, животные кормились почти одним и тем же рационом. Но удои на тех фермах различались. Почти два к одному на одном и том же рационе. Это значило, что специалисты по кормлению, на одной ферме могли получить 32 литра с коровы, а на другой - 22 литра. При одном и том же рационе. Ингредиенты к корму были все одинаковые. И корм развозил один грузовик. Что это значило? На результат влияют разные факторы. В том числе, и фактор человеческий. Как часто вы даете еду, подходит ли этот рацион этим коровам и находится ли рацион на месте, когда корова приходит из доильного зала? И так далее. Когда корова приходит и не видит еды, сколько она даст молока? Мы сделали вывод, что кормить можно одним и тем же рационом, но результат будет зависеть от того, как вы будете работать на ферме. И результат будет зависеть от вас, а не от специалиста по кормлению. Более 50 % молока – зависят не от рациона. Я клиентам говорю так: вы используете мой рацион, если надои вырастут, то это мой результат, если не вырастут, то это ваша вина.

Алекс Бак, вернувшись в Испанию, прислал мне мейл, что благодаря мне он станет знаменитым.

Кроме того, я должен сказать, что кормить коров в сухостойный период необходимо одним рационом. Мы все верим, что чем меньше остается времени до отела, тем меньше корова потребляет сухого вещества. И прежде, чем корова отелится, мы кормим ее слишком большим количеством энергии. Нам же, наоборот, необходимо, чтобы корова не съедала слишком много высокоэнергетического корма. Это так же, как и со свиньями. Мы не даем им много энергии, чтобы появлялись поросята. И человеческие доктора не позволяют женщине перед родами много есть.

Но почему-то, когда дело касается молочного животноводства, везде говорится о том, что перед отелом коровам необходимом много высокоэнергетического корма. А что происходит в таком случае? В течение нескольких дней у коровы повышается потребление высокоэнергетического корма. Но затем ее тело понимает, что она потребляет слишком много энергии. Одновременно всю полученную сверх нормы энергию организм коровы пытается сохранить везде, где

это только возможно, будь то печень, почки или иной орган... Внутри корова становится жирной. И она перестает есть.

Каков итог? Мы хотели добиться того, чтобы корова потребляла больше энергии для того, чтобы дать больше молока. А в результате она потребляет меньше. Мы же дали ей сигнал, чтобы она ела меньше. У нее возникает проблема с тем, чтобы начать есть много.

Я знаю исследование одного ученого по имени Джим Дрейкли, работающего в институте Иллинойса. Он изучает проблемы кормления сухостойных коров. Я и один мой коллега подали ему идею кормления животных одним рационом. Он рассмотрел наше предложение с научной точки зрения. Идея такая: благодаря тому, что мы будем кормить сухостойную корову необходимым объемом кормов, она не прибавляет и не теряет в весе. Оба факта очень важны. Таким образом, корова поддерживает один и тот же уровень потребления сухого вещества. Так как мы снизили общее потребление энергии во всем рационе, то для того, чтобы получить необходимую энергию, корова ест больше. Эта еда наполняет ее рубец. Мы тренируем ее, чтобы она ела много, и в то же время отвечаем ее требованиям по необходимой энергии. Таким образом, мы натренировали корову так, что она ест столько, сколько ей нужно, чтобы наполнить рубец клетчаткой. И после отела и в тот момент, когда она снова начинает интересоваться едой, она пытается наполнить едой рубец настолько, насколько она привыкла это делать до отела. Позитив здесь в том, что она хочет есть много. Самым положительным моментом является то, что у нее не слишком снижается потребление корма. Таким образом, мы приучаем ее есть много после отела. И количество употребляемой еды после отела предотвращает случаи кетоза и смещения сычуга. Так как она очень быстро получает положительный баланс энергии, ее плацента вычищается, матка очень быстро сокращается, и оплодотворяемость этой коровы через сорок дней равняется оплодотворяемости другой коровы через девяносто дней. Таким образом, заботясь о рационе коровы в сухостойный период, мы заранее заботимся о том времени, когда она отелится. Я бы посоветовал всем в интернете найти сайт Джима Дрейкли и внимательно изучить предлагаемый им подход.

Теперь давайте поговорим про эффективность. Если разделить килограмм молока на килограммы потребления сухого вещества, то получим ту самую эффективность производства молока, то есть конверсию корма. Если эффективность больше 1,5, то все хорошо. У голштинов в США эффективность от 1,2 до 1,6. Одна из причин, по которой у меня джерси, – они маленькие, и количество еды, которое они съедают, чтобы поддерживать себя – оно очень мало. Эффективность Джерси может быть от 1,6 до 2. Мои коровы в среднем сейчас дают 85 фунтов молока, потребляя 44 фунта сухого вещества. Делим одно на другое и получаем 1,93. А самая высокая эффективность у голштинов в США – 1,65. Корм, который я покупаю, в большей своей части становится молоком, а не коровой. Чем больше корова, тем больше она ест, чтобы оставаться большой коровой.

А Вы внедряли где-нибудь еще в Висконсине эти идеи?

Когда я был ветеринаром и специалистом по кормлению в Висконсине, я обслуживал около 62-64 ферм. На этих фермах содержалось от 40 до 100 голов скота. Я общался более чем с 60 животноводами, содержащими немного коров. И все они были довольны тем, что начали так делать. Коровы стали давать больше молока. Моя репутация, как специалиста, способного сделать так, что коровы будут давать больше молока, состояла из трех аспектов. Во-первых, это рацион сухостойных коров, во-вторых, - комфорт животных и, в-третьих, один рацион для дойных коров. Так как моя репутация росла, я стал помогать в проектировании комфортных ферм для других животноводов. Затем дорога привела меня к «Fair Oaks Dairy», мега-комплексу, который был спроектирован на 12 тысяч дойных коров. Мы разрабатывали саму ферму, согласно необходимому комфорту. У нас было по 100 отелов в день. Мы поставляли этих телят на 2-3 тысячи ферм. Только представьте: у нас было 2 фермы, с которых мы снабжали телятами 2-3 тысячи ферм! Затем я покинул это предприятие, а через некоторое время вернулся посмотреть, как там все происходит, поскольку, сами понимаете, 100 телят в день - это не шутки. И что же я увидел? На 100 родов приходилось 12-16 - со смещением сычуга. Это означало, что там каждый день происходило 12-16 операций в связи со смещением

сычуга. Была организована настоящая производственная линия. Я сказал тогда ребятам из Fair Oaks: «Вы сошли с ума? Вы потеряли мой номер телефона?» На что получил ответ: «нет, мы лишь кормим коров так, как говорят нам университеты».

Я ответил им, что если они собираются работать на той ферме, которая была мной разработана, они должны слушать меня и кормить сухостойных коров по-другому. Естественно, им потребовалось на это время, как и здесь, в России. Поскольку мы шли против университетов, ученых, а они проявляли себя как настоящие деспоты. Фермеры послушали меня. Через три недели на ферме продолжали рождаться по 100 телят, но уже не было случаев со смещением сычуга. Сейчас у них ситуация такая, что они получают около 300-400 телят в месяц и лишь один случай со смещением сычуга на все стадо.

Каковы основные принципы Вашей работы?

Первый принцип - вентиляция, потому что коровы, это те создания, которые по своей природе все таки должны жить снаружи, а не в помещении. Мы же заводим их в стойла, хотим, чтобы им было тепло. А коровам достаточно 4-х градусов по Цельсию, мы приводим их в ту окружающую среду, которую сами считаем хорошей. И в принципе корова не возражает находиться в помещении, но ей нужно, чтобы температура была пониже, чтобы было попрохладнее. Если мы будем давать ей достаточно воздуха и желаемой температуры – мы реализуем один из факторов, являющихся гарантом комфортного существования коровы. После этого корова хочет есть больше, а после того как поест, ей нужно полежать. Какие-либо ошибки в питании часто заключаются в том, что корова не может есть столько, сколько ей нужно. После того, как она съест все, если бы она находилась не в помещении, ей было бы легко найти место, где можно полежать. И она легла бы на комфортное для нее место пастбища. Поэтому наша задача – в наших стойлах сделать так, чтобы места, где корова лежит, были бы комфортными, мягкими, привлекательными для коровы. Подстилки должны иметь способность впитывать в себя влагу. Многие животноводы верят, что для коровы молоко – это стресс, и в это часто верит общество. Но на самом деле, молоко – это отсутствие стресса.

Как вы пришли к этому?

К этому был очень легкий путь. В Висконсине каждый раз, когда продавалась небольшая ферма, голов на 45, у нас проходили аукционы. Для того, чтобы показать ферму аукционер приходил к коровникам, открывал двери, в результате чего в коровнике становилось холоднее. Затем, перед продажей он чистил коров, и, так как он хотел, чтобы люди проходили и смотрели коров, стелил глубокую постилку из соломы. То есть, создавал ту окружающую среду, в которой корова должна жить: давал больше холодного воздуха, очень глубокую подстилку, и чистил коров. И фермер, который продавал своих коров, говорил мне: если коровы будут давать молока больше, чем сейчас, вместе с этим комфортом и вентиляцией, то я не буду их продавать. И в последнюю неделю жизни аукционера на этой ферме из-за хорошей вентиляции, глубокой подстилки, чистоты коровы начинали давать больше молока. Тогда я понял, что ключевой фактор – не еда, которой кормят животных, а комфорт содержания. И чем выше комфорт животных, тем больше они дают молока. Собственно, так я до этого дошел. Все это я называю принципом А-В-С (алфавит -англ).

Скажите, может быть, тогда имеет смысл всегда содержать коров на открытом воздухе, как это, например, делают в Ирландии?

Я понял вопрос, но ответить будет сложно. Мы помним, что я могу охладить помещение для коров благодаря вентилятору, сделать комфортную температуру. При этом, период тех дней, когда корове достаточно комфортно снаружи – не велик, внутри коровника я могу сделать этот период на целые года. Это, во-первых. А во-вторых, миру нужно больше молока. Сейчас мы имеем население в 7 млрд. людей, в недалеком будущем население достигнет и 9 млрд... И мы должны производить столько продуктов питания, чтобы их хватило. Находишь все коровы мира на пастбище – достичь нашей цели будет тяжело. Прелесть пастбища заключается в том, что корова сама собирает тот корм, который ей необходим. Но опять же, это оптимальная альтернатива. Мы можем сделать так, чтобы поведение коров было правильным, даже в помещении. В принципе, всегда есть два варианта.

Расскажите подробнее про А-В-С

По моему мнению, А-В-С – это лишь простой путь изучения любой фермы. Имея опыт работы ветеринаром на маленьких фермах на 40 голов, я был немного смущен тем, что увидел, придя на ферму с 4000 поголовьем. Я выработал для себя определенные правила работы с крупной фермой. В течение трех дней, когда я посещаю крупную ферму, я думаю о трех циклах.

Первый цикл – когда я думаю о том, что делают коровы 24 часа в сутки. Для меня важно понять, когда корову доят, когда кормят, когда она может лечь, когда ее опять доят, как много времени она проводит в доильном зале. Когда я думаю обо всем этом, то могу понять, как управлять фермой. И могу вмешаться в это управление, чтобы помочь, найти «узкие места» - те проблемы, которые надо решить в первую очередь.

После того, как я получаю ясную картину того, как проходят 24 часа каждой коровы, то следующее, что я делаю, посещаю родильное отделение. Независимо от того, коровник ли то с 40 головами или какая-либо отдельная секция, или может быть, это место на ферме с 10-тысячным поголовьем. Когда я нахожусь в месте для отела, то понимаю, как проходит цикл дойной коровы на ферме. Вопрос заключается в том, как корова покидает место отела, чтобы через год вернуться в него. Какое количество рационов ей дают? Каков у нее сервисный период? Сколько рационов получает она в сухостойный период?

И, наконец, я хочу так же знать, как выглядит еще один цикл: двухгодичный период взросления коровы, так как требуется около двух лет, чтобы теленок превратился в дойную корову. Понимая, что происходит за эти два года, я узнаю жизнь теленка: как ему дают молозиво, когда отнимают от молока, сколько еще рядом с ним живет телят. Таким образом, все эти данные помогают мне организовать мои мысли касательно оптимизации на каждой ферме.

Зная 1 день, 1 год и 2 года коровы, мы понимаем, что рацион, который есть у коровы в сухостойный период, влияет на ее сервис-период. Мы также понимаем, что место, где корова живет, также влияет

на нее. Все это вместе и приводит нас к теории, называемой «А-В-С». Это своего рода способ правильного анализа образа жизни коровы. Английская «А» в данном случае значит – air – воздух, вентиляция. Чем ниже температура, чем она больше приближена к тому, что нравится корове, тем больше корова ест и тем больше дает молока. В – это bank – место, где корова ест. Тут важно помнить, чем кормят коров, где их кормят и как часто. Сколько пространства на одну корову, может ли она дотянуться до кормового стола или ее отталкивают и каков вообще ее рацион? Когда вы подумали о воздухе и рационе, корова начинает хотеть есть больше, хочет наполнить свой рубец, а потом – пойти и лечь на комфортное место. Так вот, С – это comfort – комфорт коровы. Доктор Рик Грэнт из Нью-Йорка недавно завершил исследование, которое подтверждает то, что мы знали ранее. Это факт, согласно которому, за каждый час, который корова может удобно лежать сверх положенных 10 часов, она может дать на 2 литра молока больше. Правильно обустроенное место для коровы может быть таким же эффективным, как и пастбище, оно может быть желанным и комфортным для животного. Оно может быть даже чище, чем среда естественного обитания, что может помочь в уменьшении количества соматических клеток. Кроме того, важным фактором для снижения показателя по соматическим клеткам, является снижение стресса от жары. Температура, которая больше всего нравится коровам, мы ее называем термически нейтральной, это температура в 4 градуса по Цельсию. Комфортная температура для человека – 20 градусов по Цельсию. И часто животноводы помещают коров туда, где комфортно людям, где температура – 20 градусов, и они считают, что это хорошо. Но коровы – это животные из ледникового периода, и из-за их больших размеров и массы, они себя комфортнее чувствуют при более низкой температуре. При высокой температуре, они настраивают систему своего тела на борьбу с жарой, начинают тяжело дышать... Аппетит и потребление сухого вещества снижаются, что уменьшает количество произведенного молока. Мы можем помочь корове стать стельной, можем исправить проблемы с объемами производства молока, если будем помогать корове охлаждать себя. Это и есть система А-В-С –

самый легкий путь, которому я обучаю специалистов по кормлению, животноводов и ветеринаров.

Сколько работников необходимо ферме на ваш взгляд?

Правильный ответ - на ферме нужно столько работников, сколько необходимо, чтобы работа делалась. Итак, если уменьшаются проблемы, если вы организовываете коров в одинаковые (похожие) группы, количество работников на корову может снизиться. Или количество литров молока на работника может возрасти. И чем меньше проблем у коров, тем меньше работников нужно ферме.

В России сегодня ведется немало споров о том, какого размера должна быть ферма. Кто-то говорит, что 50 коров – это стадо, а 1000 коров – это толпа. А как на Ваш взгляд?

Моя цель заключается в том, чтобы вне зависимости от величины стада коровы не чувствовали себя неудобно. Коровы вообще могут не ощущать разницы в размере стада. На моей ферме в Висконсине 4000 голов. Но мы достигли таких показателей по продолжительности жизни животных, по болезням, по уровню соматических клеток, которые гораздо лучше, чем у стада, которое в среднем гораздо меньше моего. Мы достигли в среднем на корову показателя в 20785 фунтов молока.

Так же, в отличие от мелких ферм, у нас ниже влияние на окружающую среду. Часто небольшие фермы не могут позволить себе покупку дорогостоящего оборудования, сохраняющего навоз и перерабатывающего его в удобрения. Им приходится выбрасывать навоз на снег, и получается, когда снег растает, весь навоз попадет в окружающую среду. Мы же можем себе позволить приобрести оборудование, которое будет хранить навоз дольше и можем нанять людей, которые проследят, чтобы навоз был на нужном поле, в нужное время. В этом случае природа выигрывает, наша окружающая среда остается чище. И пока мы будем содержать коров в данных условиях, мы будем выигрывать. Для животноводов, содержащих большие стада – экологические задачи решаемы.

Что Вы увидели на российских фермах? Почерпнули ли для себя какую-то информацию, чем поделились?

В течение трех дней тут, в России мы посетили две фермы Агрофирмы ТРИО и увидели, что здесь достаточно комплексное управление, что очень неплохо. Важно правильно организовать управление на ферме. Можно сделать так, что все условия на ферме будут отвечать требованиям коров, но вовремя это сделать сложно. Управление стадом - это симфония. Существует очень много концептов для простых людей. Благодаря им мы получим большие результаты. Я вспоминаю Макдональдс. Их рестораны стоят в Нью-Йорке, в Москве, неважно где. Там работают старые или молодые работники, часто неопытные, осуществляют одно и то же действие – делают горячую картошку за три минуты. Я не являюсь обожателем кухни Макдональдса, но восхищаюсь организованной им простотой. И считаю, что та же простота может быть на ферме.

Отвечать требованиям коров – значит получить замечательный результат. И с точки зрения коров, и с финансовой точки зрения.

Расскажите о своей ферме.

Моя ферма находится в Висконсине. Всего у меня 4000 коров, из них 3200 дойных. Также я работаю с компанией Fair Oaks в Индиане. Компания содержит 30000 коров. У них много разных молочных заводов, в том числе и небольшой завод по производству сыра, где производят специальные сыры. Все молоко, все излишки, они продают переработчикам

Сколько в среднем лактаций на корову в Вашем стаде?

(Заходит в интернет и смотрит в программе показатели по лактациям - прим. ред) У нас есть группа первотелок, группа второй лактации, и если мы что-то сделали не так для первотелок, то на следующий год у нас будет снижение лактации. Мы называем это «снижение второго года», либо «второкурсное снижение». И затем идут все коровы третьей лактации и больше. В среднем посчитать продолжительность жизни сложно. Если я одну ногу поставлю в кипящую воду, а вторую в лед, то у меня будет средняя температура. Какой ногой вы хотите быть? Вы хотите быть сваренным или замерзнуть в ледяной воде? Поэтому я ненавижу говорить о средних показателях – надо смотреть на все. У меня 476 нетелей, которые еще не отелились. 120 коров в третьей

лактации. 650 коров в 4 лактации, 400 на 5 лактации, 88 на 6 лактации, у меня есть одна корова у которой 9 лактация. Это достаточно молодое стадо – всего 4 года, но в этом молодом стаде есть старые коровы, которых я покупал у других фермеров.

Какие показатели по жиру и белку в Вашем стаде?

В Америке надбавка за белок в три раза больше, чем за жир. Это связано с тем, молоко идет на сыр, а в Висконсине делают 40 % сыров США. Мы, жители Висконсина, в шутку называем себя «головками сыра». 10 лет назад надбавки за жир и белок были одинаковыми. Сегодня же получаем в три раза больше. В прошлый месяц в США платили 17 долларов за 100 фунтов молока. И это по показателю жира в 3,5% и белку в 3%. Мы измеряем белок, когда забираем азот, мочевины из молока (Истинный белок без учета мочевины. В России определяется Азот в молоке и посредством умножения на коэф. 6,25 определяется общий белок в молоке, который состоит из молочного белка и мочевины (Азота) - прим. редактора). Если бы я измерял по вашей системе, которая измеряет весь азот в молоке, то показатель был бы 3,2%. В моем молоке сейчас жир - 4,7%, белок – 3,8%. Если бы я был в России – показатель по белку был бы 4 %. У меня меньше объем молока, но выше показатели жира и белка. Мое молоко стоит 24 доллара за каждые 100 фунтов. Это примерный показатель. В нашей стране последние 10 лет поняли, что молочный белок и жир очень ценны. И помимо сырных заводов есть и другие заводы, которые разделяют молоко. Они делают молоко с жиром и без, и делают молочные протеины. И продают протеины в другие сегменты пищевой промышленности. То же касается соевого шрота, который стоит больше чем кукуруза, и, как протеин в молоке, очень ценен. Поэтому промышленность делит молоко на три разных составляющих – молоко, жир и белок. Как только разделяете на три ценности, вам начинают платить больше.

Как обстоят дела с воспроизводством вашего стада?

Мы не используем слишком много гормонов, чтобы сделать корову стельной, мы поддерживаем, чтобы они выявили свою охоту в естественных условиях. И это успех! Конечно, все это связано с питанием, и с тем временем, когда корова отдыхает лежа. Если бы

этого не было, у нас не было бы успеха. Вы не должны осеменять коров до 50 дня, и часто даже до 60 дня. Если бы вы были молочной коровой, то ограничение вашей карьеры зависело бы от того, как вы становитесь стельными. А если бы вы не стали стельной, как молочная корова, то каждый животновод приглашал бы к вам консула, который говорил бы «Нам нужно поговорить. Мы хотим предложить вам другую работу. Работу не молочной коровой. Вполне возможно, что нужно будет водить грузовик, а может быть, пойти в то место, где мы делаем фаст-фуд.

Иногда публика, которая не занимается животноводством, говорит – это ужасно, что вы заставляете всех ваших коров постоянно быть стельными. И получается, что все существование зависит от того, станешь ли ты стельной коровой или нет. Давайте подумаем. Если бы вы были оленем в Альпах или птицей, которая живет в лесу, или еще кем-то, то ваша работа заключалась бы в том, чтобы обзаводиться ребенком каждый год. Потому что каждая жизнь – это продолжение другой жизни. Ничего ненормального в этом нет. Это жизнь коровы. И у этих коров есть возможность провести жизнь молочной коровой.

Вне зависимости от размера фермы, я предложил им карьеру коровы. Настолько долго, насколько они хотят оставаться со мной и продолжать давать молоко. Очень важно сделать так, чтобы корова проживала долгую жизнь. Так же, я хочу, чтобы вы поняли, что я делаю хоккейную команду. И когда моя хоккейная команда стареет, я меняю их на более молодых хоккеистов. Каждый год у меня появляются новые, молодые и сильные игроки. И они самые лучшие хоккеисты, каких только видела Россия. У них должен быть шанс быть в моей команде. И когда я выбираю мою команду, то хочу иметь возможность выбрать лучшего игрока. А не так, что я ломаю ноги своим игрокам, и мне потом нужно достать нового. Я тренер и я не хочу постоянно заменять игроков. Я хочу, чтобы мои игроки становились стельными и становились частью моей команды. Молочная промышленность в США и в мире считает, что если мы будем осеменять коров до 60-го дня, то они не станут стельными. В среднем стаде, это действительно, правда. Потому что среднее стадо не может сделать так, чтобы корова телилась и была здоровой.

Моя хоккейная команда полностью заполнена и я могу сделать так, чтобы они остались в этой команде или по своему выбору могу заменить их новыми игроками. И если мои игроки очень хороши, я продам своих молодых игроков вам. И заработаю больше денег, потому что это мои коровы. И сам выбираю, кого продавать. Я очень злой животновод. Я буду убеждать вас, что мои старые игроки очень хороши, а молодых супер-игроков оставляю у себя, и вы будете думать, что покупаете самых лучших. Но это мой выбор. Не коровы выбирают. Они не выбирают и то, как они живут.

Важным моментом, влияющим на воспроизводство, является комфорт. Мы уже говорили о том, что если вы уменьшите стресс, то корова будет давать больше молока. Значит молоко - это отсутствие стресса. Я первый ветеринар в США, который стал использовать термин – «комфорт коров». Я не очень много сделал работ, я не люблю писать, больше люблю говорить. Я написал одну работу о том, что ветеринары могут улучшить комфорт коров. Если вы сможете сделать существование коров комфортным, у вас больше коров будет осеменяться, больше будут давать молока и у вас будет больше выбора на вашей ферме. Вы сможете выбирать, кто останется в команде, а кто - нет.

Как мы определяем охоту. После доильного зала мы закрываем коров, которых собираемся осеменять, у них всегда должна быть еда.

Итак. Мы закрываем коров. И отмечаем их маркером на хвосте. Мы смотрим на каждую корову. Если у какой-то коровы нет отметки – значит ее стерили. Когда я начинал заниматься фермой, не все мои сотрудники хотели работать так много, как я. Некоторые требовали выходные))))... А я не понимал - почему они хотят выходные? 700 дней у меня не было выходных, а они хотели... Тогда я взял на один день в неделю на работу человека, работающего по осеменению из компании-поставщика семени. В понедельник этот человек пришел на работу, начал осеменять животных. Его процент оплодотворяемости был равен 55. Другие сотрудники, работавшие остальные 6 дней в неделю достигали только 41% оплодотворяемости. Этот новый специалист, который пришел в тот день, когда остальные работники отдыхали,

подошел ко мне и сказал – я хочу больше денег, потому что у меня степень оплодотворяемости коров выше. И очевидно, он был лучше, чем мои работники. А я ему сказал: «если показатель не снизится, я тебя уволю». Он посмотрел на меня и спросил – почему? Я ответил: «ты молодец - ты осеменяешь 10 коров! Но в той же секции мои ребята осеменяют 50 коров, и от кого будет больше стельных коров?»

Возможно, что числа здесь не совсем верны, но в целом концепт верен. Этот человек просто снимал сливки. Он брал коров, которые говорили: «осемени меня», показывали: «я в охоте». Он не подходил к тем коровам, которые всего лишь говорили: «привет». Самое дешевое, что у вас может быть на вашей ферме – это семя. Оно хранится в замороженном танке с азотом. Оно не стоит ничего. Оно стоит только тогда, когда становится теленком женского пола. Мужской пол не важен. Теленок женского пола – это очень хороший новый хоккеист. И она может быть самым хорошим игроком, который когда либо у нас был. Мы выбрали ее папу, благодаря которому она будет давать больше молока.

Что мы еще можем сказать о семени? Диагностика стельности - это тест, который мы производим, чтобы понять, стельная корова или нет. Как для фермера, что для нас важнее – найти стельную или нестельную корову?

Так вот, стельные коровы не представляют для нас интереса. Неважно, что вы будете делать, стельная корова все равно будет иметь теленка. А что будет с нестельной коровой? Она скажет: «гудбай, аста ла виста, саёнара» и уйдет... Скажет: я пойду делать карьеру в фаст-фуд»! Мы делаем тест, чтобы найти нестельную корову. Это важнее!

Итак. Мы осеменяем коров. Половой период у коровы длится 21 день. Есть кто-то, кто может понять стельность в течение 21 дня? Никто. Разве что какой-то супермен. А это очень важно на любой ферме. Самая первая моя работа в должности ветеринара была – продажа очень забавного препарата. Я его называл «стеснительный порошок». Это были очень маленькие коробки для небольших стад. Коробка называлась – стеснительная пудра осеменения. Клиенты открывали пудру, и инструкция говорила – в течение 21 дня ежедневно подходите к коровам и давайте по чуть-чуть. Вы будете давать эту пудру в течении

21 дня. Через 21 день вы увидите корову в охоте. Почему? Благодаря пудре или потому, что он делал это 21 день? И увидев ее через 21 день в охоте, животновод думал: «о-о-о, это удивительная пудра».

Вернемся к проверке стельности. Очень важно знать, что корова не стельная. Если у вас маленькое стадо и ветеринар приходит раз в месяц, возможность найти нестельную корову ниже. Я проверяю корову спустя 34 дня после осеменения. Проверяю это по пятницам. Если я увижу, что она стельная, это хорошо. Но если я пойму, что она НЕ стельная, я, порой, счастливее. Это дает мне возможность ее осеменить и сделать стельной. В мире ведутся дебаты на тему, с какого дня смотреть за коровами. Люди, которые делают узи, говорят, что они вполне могут определить стельность на 26 день. Что мы имеем в результате? Человек смотрит на 28 день через УЗИ и видит, что корова стельная. Все счастливы! Если говорят – она не стельная, но говорят – не давайте ей простагландин. Потому, что нет 100% гарантии, что она не стельная. В итоге оказывается, что мы платим за информацию, которая нас не интересует. Я знаю, что на 34-35 день я буду делать что-то с этой информацией.

Доктор Пол Фрики из университета Висконсина и Стив Айкэри из компании Valley Ag. Software, который является автором программы Dairy Comp, провели математические исследования на тему: «Важно ли, что корова является стельной или нестельной». Специалист, с помощью пальцев может найти стельность между 32 и 40 днем или не найти. И тогда мне просто не нужно проводить УЗИ. Очень важно знать стельная или нет корова на некоторых фермах. Важно знать, стельная ли она и будет ли у нее двойня. На некоторых фермах, если вы знаете, что двойня, нужно менять рацион сухостойного периода. Но на моей ферме это не так. Мы не меняем нашу философию. Ветеринар, который приходит ко мне, она работает с УЗИ, потому что лучше работает с ним, чем без него. Но УЗИ все же, не дает мне такую информацию, за которую я готов платить. Причем все специалисты по УЗИ говорят, что могут снизить период между осеменением и моментом определения стельности. Но мне это не нужно. Я могу таким образом потерять многих телят. Если я найду 100 телят на 28 день, на 42 день многие из них

исчезнут - эмбрион умрет. Что делать, если ветеринару недостаточно знаний, чтобы найти стельность на 42 день после осеменения? Дайте ему аппарат УЗИ и он все сможет. Если они не смогут найти стельность с помощью пальцев, а УЗИ сможет... Но если человек использующий пальцы с уверенностью скажет, что она не стельная, то вы можете дать ей укол простагландина. Этот укол не нужно давать той корове, которая, возможно, стельная.

Давайте поговорим на более общие темы. Чем отличается молочное животноводство Европы от молочного животноводства США?

Скажем, «Трио» (Агрофирма «Трио», Липецкая область – ред.) не настолько хорошая как моя ферма, но она не настолько отстала. У меня на ферме лишь 1% хромоты, это тот показатель, к достижению которого необходимо стремиться. Сегодня у моей фермы и агрофирмы Трио разница в межотельном периоде – около 100 дней. И они стремятся развиваться, что очень хорошо.

Разница между американским и европейским подходами на самом деле простая. Я всегда делаю все вещи простыми. В Европе все усложняется. Европейская модель молочного животноводства – это все же очень мало голов на ферме. И она строится на том, что каждый индивидуальный фермер хочет иметь дело с индивидуальной коровой. Доильный зал на европейской ферме содержит множество «примочек», подсказывающих фермеру во время дойки, идентифицирующих корову, изменяющих вакуум в доильном стакане и т.д. Все это помогает фермеру принять решение. И это решение относится к конкретной корове.

Я бы не сказал, что американская модель не фокусируется на индивидуальной корове, потому, что мы все еще осеменяем каждую корову в определенное время, мы доим коров индивидуально. Но очень часто, когда наши люди доят коров, им приходится работать с таким большим поголовьем, что у них просто нет времени принимать решение по какой-то одной корове. И если с этой коровой что-то не так, ее помещают в отдельное место, где другой специалист будет принимать решение. Мы, американцы, не хотим, чтобы был человек, который бы принимал решение по каждой корове во время дойки. Наша технология

построена так, что решения принимаются по всем животным в другом месте.

Мое мнение относительно управления фермой, независимо от того, 40 там голов или 4000 тыс., заключается в том, что есть только несколько решений, которые являются критичными для фермы. Все остальное может быть упрощено. Это и есть самая большая разница.

Есть еще один важный пункт, о котором стоит сказать – это люди, которые доят коров. Владельцы малого стада в Дании, Голландии, Германии, они очень близки к немецким, голландским и датским фермерам, живущим в США. И люди, владеющие фермой на 80 голов, во всем мире это самоуверенные интроверты. Им нравится быть в одиночестве, пока они делают свою работу, они любят много работать, чтобы управлять всеми процессами. И даже имея 200 или 300 голов, европейский фермер не хочет иметь помощников и наемных работников, он хочет все делать самостоятельно. Он отличный фермер! Он знает, какие решения он хочет принять относительно каждой коровы. И ему нужен не помощник, а технология, которая ему бы в этом помогла. Что это за технология? Это роботизированное доение! Роботизированное кормление, навозоудаление... Такой фермер понимает, что он, чтобы развиваться или выживать, должен иметь больше коров, но он не хочет иметь наемных рабочих.

Другой фермер берет на себя смелость содержать больше, чем 1000 голов. Это не самоуверенный интроверт. Это самоуверенный экстраверт! Он активный, он любит людей, он заряжается энергией, когда вокруг много людей. И вокруг него есть такие люди, которые помогают ему хорошо вести его бизнес. Но он все равно хочет принимать решения сам и держать руку на пульсе. Он хочет знать, например, что делает кормленец, как его лучше обучить делать его работу.

Так как сегодня молочная промышленность США расширяется, и в силу капитализма, наверное, мы увеличиваем наши стада быстрее, чем те, кто полагается только на свои силы. И технологии, которую мы ищем, направлены на возможность измерить способности наших людей, поскольку мы не хотим, чтобы принимались такие решения, которые

могли бы снизить наши финансовые успехи. Мы хотим программировать технологию принятия решения для нашего персонала: если сотрудник видит «а» или "b", то у него должен быть четкий алгоритм, как поступить в том или ином случае.

Как Вы считаете, установка роботизированных систем на крупных фермах, это логично? Можно ли вообще правильно организовать работу крупной фермы с роботами?

Получается, вы заменяете дояра, который зарабатывает 5 долларов в час, на техника, который обслуживает робота и зарабатывает 100 долларов в час. И если сейчас я фермер, который имеет 80 голов и хочу 300 голов до того как уйду на пенсию, то шесть роботов – это замечательно. Мне не нужно обучать персонал. Я просто нанимаю специалиста, который установит и будет обслуживать моих роботов. А если он будет не очень компетентен, я найму другого такого же.

Но идея с роботами имеет, пожалуй, одну ошибку. Я встретил одного такого животновода, владельца роботизированной фермы в Чехии, он был горд своей технологией. Он сказал мне, что его роботы настолько умны, что они не только могут доить коров, но и знают, как правильно кормить их. Но проблема в том, что никто не знает, как кормить коров! Ни я, ни самый умный человек на свете не знает, как кормить коров! Что мы действительно знаем – так это то, как смешать грубые корма с концентратом. Знаем, как сделать так, чтобы это было безопасно для коровы. И сделать так, чтобы она ела столько, сколько она может. И тогда будет хорошее производство. И каждый робот это знает тоже.

Но я решил с этим фермером сыграть в игру. Он знает, сколько концентрата необходимо в день, знает, сколько нужно белка и грубых кормов. И он знаком с технологией смешивания. Я выключил компьютер на три дня и давал коровам точно тот же объем концентрата и белка, который он давал через работа, но смешал его с грубыми кормами и дал его через кормовой стол. Надои выросли на три литра молока с коровы. После этого я сказал ему, что может мы и не такие умные, как робот, но мы никогда не додумаемся кормить корову отдельно концентратами.

Мы можем спорить, должны ли мы давать дойным коровам один или два рациона, или даже три, но уже точно не больше трех. А я вообще-то считаю, что лучше всего давать один рацион. Так вот, благодаря компьютеру, фермеры дают корове сто разных рационов. Из-за этого коровы болеют, но это часть европейской технологии. Однако это для людей, которые имеют 100 коров и которые не хотят нанимать помощника, но хотят высвободить свободное время. Что касается фермеров, у которых более 1000 коров на ферме, то они должны дожидаться, когда изобретут такого робота, который встанет под карусель, будет мыть вымя, надевать на него аппарат и делать другую работу, которую сейчас делает человек. Знаете во сколько для меня сейчас обходится такой человек? Он мне обходится более чем в 100 тыс. долларов, потому что на этой позиции у меня посменно работают три человека 24 часа в день. А за 10 лет эта позиция обойдется мне в 1 млн. долларов. И я буду готов купить такого робота, потому что он точно будет стоить мне дешевле. И не будет болеть. Он не умрет. Он будет похож на таких роботов, которые сейчас работают вместо сварщиков на автомобильных заводах.

Расскажите немного о себе.

В первую очередь я ветеринар. Кроме того, я владелец фермы на 4000 голов. Я начинал как ветеринар, лечил больных коров. Тогда я понял, что коровы заболевают из-за плохих условий и, в первую очередь, из-за плохого рациона и плохой вентиляции в коровнике. Россия и Америка сегодня партнеры, а раньше не были таковыми. Так и управляющий фермер и ветеринар находятся в противостоянии друг с другом. И я стал другом управляющих, вместо того, чтобы быть тем, кто приносит плохие новости. Сегодня я даю консультации на фермах по всему миру. Благодаря коровам я объездил весь мир. Самое главное – думать так, как думает корова. Корова - это приемная мать человечества.

Вы получали образование в Висконсине?

Я окончил университет штата Мичиган по специальности ветеринария и молочное животноводство. Последние 4 года я управляю своей фермой в партнерстве с компанией Fair Oaks. И профессионалам

у меня работать скучно. Поскольку нет больных животных, нет случаев смещения сычуга, каждый день одно и то же...

Какие планы у вас на ближайшее будущее?

Моя жена частенько говорит, что мое внимание распределено на ближайшие пять лет, и дальше я не расту. И что после пяти лет, в течение которых я буду развивать свою ферму, мне опять станет скучно. Может быть, я через пять лет смогу построить еще одну ферму, еще больше, чем Fair Oaks, и может быть, в России. Кто знает... Мы уже говорили, что в ближайшие десятилетия человечеству понадобится больше еды, и у нас будет, чем заняться. Раньше я никогда не видел такого, что вижу сейчас – еда становится чрезвычайно важной во всем мире, а в ближайшие двадцать лет станет еще более важным аспектом развития человечества. Сегодня самое главное – это начать, всплыть в течении экономики. Сейчас мы смотрим на Китай и Россию. Китай растет. И ему, и России нужна еда. Сегодня Европа – единственное место в мире, где не поняли, насколько еда важна и они предпочитают, чтобы еда приходила откуда то извне, чем производить ее самим. Я, еще будучи молодым понял, что нельзя кричать на людей, которые делают еду, иначе они просто наплюют на мой гамбургер. Поэтому я предпочитаю, чтобы еда, которую я употребляю, по возможности была выращена мной. Россия, Китай, Азия – они поняли это. Европа – еще нет.

